

Ицкович Т., Чэн Ц. Категория темы в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) // Слова ў кантэксте часу. Матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара А.І. Наркевіча / рэдкал.: В.М. Самусевіч [і інш.]. Мінск, 2019. С. 42–45.

Келер А. И. Композиционно-тематическая организация христианской молитвы // Язык и религия: тез. докл. междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Ицкович. Екатеринбург, 2021. С. 54–57.

King Edward's School [электронный ресурс]. URL: <https://kes.org.uk>.

Swank K. The Poetry of Geoffrey Bache Smith with Special Note of Tolkienian Contexts // Journal of Tolkien Research. 2021. Vol. 12, iss. 2, article 2. P. 1–24.

ИСТОЧНИКИ

Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.

Smith G. B. A Spring Harvest. London, 2015.

Вьюгова Д. В.

магистрант УрФУ

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Художественный перевод выделяется среди других разновидностей перевода тем, что воздействует на читателя при помощи уникальных формально-семантических особенностей: системы образов, сюжета, композиции и др. [Алимов, Артемьева 2019]. Разграничение с прочими видами письменного перевода (научный, документный, публицистический, религиозный) осуществляется на функционально-стилистических основаниях. Литературно-художественный стиль, как известно еще из дискуссии на страницах журнала «Вопросы языкознания» 1954–1955 гг., настолько сильно отличается от других функциональных стилей, что до сих пор звучат предложения изучать этот стиль в рамках отдельной дисциплины – креативной стилистики (см.: [Купина, Матвеева 2019]). Столь же значительное отличие являет и художественный перевод относительно других разновидностей [Шутемова 2010].

Важнейшее свойство художественного текста, отмечаемое многими исследователями (см., например: [Зырянов 2006; Маштакова, Созина

2018; Турышева 2020]), – целостность производимого впечатления. Это впечатление необходимо передать, воссоздать на другом языке так, как если бы сам автор, зная этот язык, написал на нем [Сидорова, Лазухина 2018: 89]. Целостность художественных образов поддерживается на протяжении всего произведения особыми стилистическими средствами – тропами и фигурами. Адекватно передать эти приемы на другом языке может только человек; машинному переводу они неподвластны [Колпакова 2022]. «Разработчики нейронных сетей сходятся во мнении, что художественные тексты являются наиболее сложной и пока неразрешимой задачей для автоматизированных систем перевода» [Гуров 2019: 81].

В данной статье осуществляется попытка проследить, насколько адекватно системы машинного перевода способны передать наиболее частотные стилистические приемы, используемые в романе «Гарри Поттер и философский камень» [Rowling 2004]. Материалом анализа послужили фрагменты произведения в оригинале и в переводе четырех систем – Яндекс.Переводчик, Google Translate, PROMT.One и DeepL Translate.

Один из приемов, часто используемых Дж. К. Роулинг в анализируемом романе, – м е т а ф о р а. Это троп, «основанный на сходстве двух значений слов (понятий)» и являющийся «скрытым сравнением» [Копнина 2014а: 308]. Яркий пример метафоры находим уже на первых страницах романа:

Оригинал: *Mr. Dursley stopped dead. Fear flooded him. He looked back at the whisperers as if he wanted to say something to them, but thought better of it* [Rowling 2004: 9].

Яндекс.Переводчик: *Мистер Дурсли остановился как вкопанный. Страх затопил его. Он оглянулся на шепчущих, как будто хотел им что-то сказать, но передумал.*

Google Translate: *Мистер Дурсль остановился как вкопанный. Страх захлестнул его. Он оглянулся на шепчущихся, как будто хотел им что-то сказать, но передумал.*

PROMT.One: *Мистер Дурсли остановился мертвым. Страх затопил его. Он оглянулся на шепотов так, будто хотел им что-то сказать, но думал об этом лучше.*

DeepL Translate: *Мистер Дурсли замер на месте. Страх затопил его. Он оглянулся на шептунов, словно хотел что-то им сказать, но потом раздумал.*

Fear flooded him – метафора, передающая идею сильного страха мистера Дурсля (ср. рус. перевод издательства «Росмэн»: «Он ощутил, как на него накатывает волна страха» [Ролинг 2002: 7]). В буквальном переводе выражение звучит так: ‘страх наводнил его’ (англ. *flood* – ‘наводнение, потоп’ [Мюллер 2012: 199]). Нетрудно увидеть, что все выбранные автоматизированные системы сохраняют синтаксическое строение исходной фразы:

Fear	flooded	him.
↓	↓	↓
Страх	затопил (захлестнул)	его.

Лишь у Google Translate находим лексическую замену: вместо *затопил* использован глагол *захлестнул*. Такой вариант – в отличие от остальных – не нарушает норм сочетаемости; при сохраняющемся синтаксическом буквализме [Бектешева 2020] лексическая замена делает предложение правильным.

В приведенном фрагменте обращает на себя внимание еще один лексико-стилистический прием – *Mr. Dursley stopped dead* (букв. ‘мистер Дурсль остановился замертво’). В этом устойчивом выражении можно также видеть метафору (ср. скрытое сравнение: «остановился, как если бы был мертвым»). В отличие от предыдущего случая, перед нами метафора, закрепленная в языке и потому «известная» автоматическим системам: во всех вариантах находим устойчивые соответствия *остановился как вкопанный* либо *замер на месте*. Г. А. Копнина со ссылкой на Г. Н. Складневскую замечает: «Традиционно разграничивают метафоры языковые и метафоры речевые (поэтические, художественные). Языковые метафоры отражают ассоциации, принятые коллективным языковым сознанием, поэтому они обычно фиксируются в толковых словарях как воспроизводимые» [Копнина 2014a: 309]. Зафиксированные в одноязычных словарях, такие метафоры, естественно, переключаются и в словари переводные – и в составе устойчивых выражений вносятся в корпуса, базы данных межъязыковых соответствий, откуда в дальнейшем «извлекаются» автоматизированными системами перевода.

Одна из важнейших разновидностей метафоры – о л и ц е т в о р е н и е, «ассоциативное перенесение свойств и признаков человека на неодушевленные предметы, природные явления, абстрактные по-

нятия, животный и растительный мир» [Копнина 2014б: 360]. Если в приведенном выше контексте (*Fear flooded him*) метафорическим сопоставляемым являлся страх, которому приписывались свойства неживого предмета – воды (в формуле сравнения «А как В» А = *страх*, В = *вода*), то в следующем примере солнце (А) сопоставляется с человеком или иным живым существом (В):

Оригинал: *Nearly ten years had passed since the Dursley had woken up to find their nephew on the front step, but Privet Drive had hardly changed at all. The sun rose on the same tidy front gardens and lit up the brass number of four on the Dursleys' front door; it crept into their living-room...* [Rowling 2004: 19]

Яндекс.Переводчик: *Прошло почти десять лет с тех пор, как Дурсли проснулись и обнаружили своего племянника на крыльце, но Бюрючиновая аллея почти не изменилась. Солнце взошло над теми же аккуратными палисадниками и осветило медную цифру четыре на входной двери Дурслей; оно проникло в их гостиную...*

Google Translate: *Прошло почти десять лет с тех пор, как Дурсли проснулись и обнаружили своего племянника на крыльце, но Тисовая улица практически не изменилась. Солнце взошло над теми же аккуратными палисадниками и осветило медную цифру четыре на входной двери Дурслей; он прокрался в их гостиную...*

PROMT.One: *Прошло почти десять лет с тех пор, как Дурсли проснулись, чтобы найти своего племянника на передней ступеньке, но Privet Drive совсем не изменился. Солнце поднялось на тех же опрятных парадных садах и засветило латунь номер четыре на входной двери Дурсли; он вкрался в их гостиную...*

DeepL Translate: *Прошло почти десять лет с тех пор, как Дурсли, проснувшись, обнаружили на пороге своего дома племянника, но Прайвет Драйв почти не изменился. Солнце взошло над тем же аккуратным палисадником и осветило латунную цифру четыре на входной двери Дурслей; оно прокралось в их гостиную...*

Глаголы *to rise* ('подниматься, возвышаться' [Мюллер 2012: 426]) и *to creep* ('ползти, подкрадываться' [Там же: 130]) обозначают деятельность, совершаемую человеком или, шире, живыми существами. Первый из этих глаголов, однако, закрепился в сочетаемости с *солнцем* (ср. *sunrise* – 'восход солнца'), что отражено и в словарях: так, у В. К. Мюл-

лера находим в качестве иллюстративного материала ко 2-му значению ('вставать'): «**the sun rises** – солнце всходит» [Там же: 426]. Перед нами вновь закрепившийся в языке метафорический перенос, распознаваемый автоматическими системами, – три из четырех переводчиков сохранили глагол *взошло*, а PROMT.One использовал синоним *поднялось*, что также не нарушило языковых норм. Единственную неточность здесь обнаруживает грамматика: контекст подсказывает необходимость несовершенного вида обоих глаголов (ср. в русском переводе: «Солнце *вставало* над теми же ухоженными садиками и *освещало* ту же бронзовую четверку на входной двери дома Дурслей; оно *пробиралось* в гостиную...» [Ролинг 2002: 25], курсив наш – Д. В.).

Иное дело – олицетворение *it crept* (букв. 'оно, т. е. солнце, прокрадывалось'). Это очевидный пример речевой метафоры, уже не закрепленной в языке. Лишь две из четырех систем верно соотнесли *it* с *the sun*: у Google Translate и PROMT.One находим местоимение *он* вместо верного *оно*. Предложенный одной из них вариант *вкрался* едва ли уместен; абсолютно правильным, т. е. лексически эквивалентным, сохраняющим олицетворение, следует признать, таким образом, перевод DeepL Translate – *оно прокралось* (грамматически вновь неверно выбран вид глагола). Замену глагола на *проникло* (Яндекс.Переводчик), вероятно, можно признать правильной с точки зрения сочетаемости, но выразительность контекста при такой замене очевидным образом теряется, поскольку теряется само олицетворение.

Как и метафора, на сравнении основана г и п е р б о л а – «прием, основанный на приписывании объекту свойств, качеств в большей мере, чем он ими обладает в действительности» [Борисенко 2014: 96]. В романах о Гарри Поттере этот прием активно используется при описании великана Хагрида, например:

Оригинал: 'Shhh!' hissed Professor McGonagall, 'You'll wake the Muggles!'

'S-s-sorry,' sobbed Hagrid, **taking out a large spotted handkerchief and burying his face in it** [Rowling 2004: 17].

Яндекс.Переводчик: «Тссс!» – прошипела профессор МакГонагалл, – «Вы разбудите магглов!»

– С-с-прости, – всхлипнул Хагрид, **доставая большой пятнистый носовой платок и утыкаясь в него лицом.**

Google Translate: – *Ш-ш-ш!* – *пошла профессор МакГонагалл. Вы разбудите магглов!* – *П-п-извини,* – *всклинул Хагрид, доставая большой пятнистый носовой платок и уткнувшись в него лицом.*

PROMT.One: «*Shhh!*» *шипел профессор МакГонагалл: «Вы разбудите Магглов!»*

«*С-с-прости,*», – *рыдал Хагрид, вынимая большой пятнистый платок и закапывая в него лицо.*

DeepL Translate: «*Тссс!*» – *шипела профессор МакГонагалл, «Вы разбудите магглов!»*

Простите, – *вскликивал Хагрид, доставая большой пятнистый платок и зарываясь в него лицом.*

В данном случае автор применил гиперболу для усиления эмоций, показывая, насколько сильно переживает великан по маленькому Гарри. Глагол *to bury* означает ‘хоронить, зарывать в землю’, во 2-м значении – также ‘прятать’ с указанием устойчивого выражения *to bury one's face in one's hands* – ‘закрыть лицо руками» [Мюллер 2012: 80]. При помощи данной лексемы в приведенном контексте возникает наведенная семантика ‘размер платка’: этот платок такой большой, что даже огромный персонаж смог *зарыться в него лицом* (перевод DeepL Translate, передающий гиперболу, однако нарушающий нормы сочетаемости). В варианте PROMT.One также ощутима попытка сохранения приема, но при этом возникает еще более серьезная речевая ошибка (*закапывая лицо*). Яндекс.Переводчик и Google Translate перевели контекст безошибочно, но прием гиперболы оказался потерян (И. В. Оранский, автор «росмэновского» перевода, здесь использовал лексику *пряча*, а исходное *large* усилил до *гигантский*, таким образом сохраняя троп: «П-п-простите, – прорыдал Хагрид, вытаскивая из кармана гигантский носовой платок, покрытый грязными пятнами, и пряча в нем лицо» [Ролинг 2002: 22]).

Сопоставительный анализ четырех систем автоматического перевода показал, что при «столкновении» с лексико-стилистическим приемом ни одна из них не способна на переосмысление контекста. Получающийся буквальный перевод в большинстве случаев нарушает нормы сочетаемости современного русского языка. Наиболее «готов» к преодолению таких неточностей Google Translate, однако и в этой системе произойдет скорее потеря тропа, чем трансформация контекста. Преодолеть возникающую потерю выразительности,

применить даже простейший прием добавления может только живой переводчик, автоматизированным системам такие операции пока не под силу.

ЛИТЕРАТУРА

Алимов В. В., Артемьева Ю. В. Практический курс художественного перевода. М., 2019.

Бектешева А. В. Буквальность в свете теории эквивалентности (на материале романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба») // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2020. С. 128–132.

Гуров А. Н. Художественный перевод как непреодолимое препятствие для нейросетей // Казанская наука. 2021. № 7. С. 81–83.

Зырянов О. В. Категория авторства и жанрово-модальные характеристики художественной целостности // Литературоведческий сборник. 2006. № 25. С. 60–75.

Колпакова М. А. Сравнительно-сопоставительное исследование возможностей машинного перевода // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. 2022. № 21. С. 82–86.

Маишкова Л. В., Созина Е. К. Теория целостности М. М. Гиршмана в свете исследования художественного единства поэтических и философско-критических книг Вяч. Иванова // Литературоведческий сборник. 2018. № 59-60. С. 47–57.

Сидорова О. Г., Лазухина Л. В. Анализ междометий в пьесе У. Шекспира «Отелло» и ее переводе на русский язык // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2018. № 1. С. 88–95.

Турышева О. Н. Роман о читателе как случай метаромана // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 292–304.

Шутемова Н. В. Стилистические аспекты художественного перевода // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котуровой. Пермь, 2010. С. 340–345.

СЛОВАРИ

Борисенко Ю. И. Гипербола // Эффективное речевое общение : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 96–97.

Копнина Г. А. Метафора // Эффективное речевое общение : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014а. С. 308–310.

Копнина Г. А. Олицетворение, или Персонификация, или Прозопопея // Эффективное речевое общение : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014б. С. 360–361.

Мюллер В. К. Современный англо-русский словарь в новой редакции. М., 2012.

ИСТОЧНИКИ

Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. И. В. Оранского. М., 2002.

Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury, 2004.